

Послѣднимъ говорилъ о. духовникъ семинаріи, священникъ С. С. Виноградовъ, сказавшій слѣдующее:

„Ваше Высокопреподобіе,
досточтимый о. ректоръ.

Немного лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ вы, полный силъ и благихъ намѣреній, прибыли сюда на должность ректора Тобольской духов-

ной семинаріи, но тяжелый, отвѣтственный трудъ начальника заведенія наложилъ на васъ печать глубокаго нравственнаго утомленія и заставилъ васъ искать отдыха себѣ въ тихой жизни далекой обители. Это и неудивительно, если вспомнить тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ пришлось начать вамъ, о. ректоръ, здѣсь свое служеніе. Потрясающая волна освободительнаго движенія увлекла за собою многихъ людей и разныхъ возрастовъ, а особенно учащуюся молодежь. Не устояли противъ освободительныхъ идей и воспитатели нашей семинаріи и свое сочувствіе къ нимъ они выразили въ формахъ, причинившихъ вамъ глубокое нравственное потрясеніе, много незримыхъ слезъ и горя. Тяжелое то было время даже для посторонняго наблюдателя, тѣмъ болѣе для васъ, о. ректоръ, какъ отвѣтственнаго лица за благосостояніе ввѣреннаго вамъ заведенія. Наступившіе потомъ дни успокоенія въ семинаріи могли казаться только таковыми и все время держали васъ въ напряженномъ состояніи, которое надломило ваши нравственныя и физическія силы. Но ваше 5-ти лѣтнее служеніе здѣсь не прошло безслѣдно для семинаріи. Я не буду касаться оцѣнки вашего многосложнаго труда на пользу родной мнѣ семинаріи: объ этомъ лучше и больше меня сказали тѣ, кто были ближайшими сотрудниками вашими въ дѣлѣ управленія семинаріей. Для меня вы оставили по себѣ навсегда память, какъ о человѣкѣ — труженикѣ, глубоко вѣрующемъ, смиренномъ, въ высшей степени гуманномъ и нестяжательномъ и добромъ воспитателѣ юношества. „Аще и многи пѣстуны имать о Христѣ, но не многи отцы“ (1 Кор. 4, 15). Великую истину, изреченную св. апостоломъ въ этихъ словахъ, вы, о. ректоръ, восприняли всею душою, во всей глубинѣ, полнотѣ и широтѣ жизненнаго значенія и примѣненія этой истины. Вы были первый и самый ревностный труженикъ, дѣла своего служенія не умѣли дѣлить на болѣе важныя и менѣе важныя, но въ каждое дѣло вносили свѣжую, здравую мысль, влагали въ него всю свою душу. Будучи человѣкомъ высокаго ума и многосторонняго образованія, но въ то-же время необыкновенно добрымъ, кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ, вы съ рѣдкимъ самоотверженіемъ отдавались всецѣло служенію духовной школѣ, ничѣмъ такъ не дорожили, какъ ея дѣйствительными успѣхами и благоустроенностью, а главнымъ образомъ добрымъ воспитаніемъ обучающихся въ ней юношей. Вашимъ словомъ вразумленія и назиданія сопровождались почти каждый болѣе или менѣе выдающійся случай или выдающееся событіе въ жизни семинаріи или отдѣль-

наго воспитанника ея. Особенно глубокое чувство въ сердцахъ слушателей производили ваши нерѣдкія задушевныя бесѣды съ воспитанниками во время утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, гдѣ вы являлись не какъ начальникъ, но какъ любящій отецъ среди многочисленнаго семейства, имѣющаго въ составѣ своемъ нравственно больныхъ членовъ, нуждающихся то въ добромъ совѣтѣ, то въ осторожномъ уходѣ и леченіи. Имѣя глубокую вѣру въ Бога, вы прежде всего старались укрѣпить эту вѣру и въ воспитанникахъ своихъ, часто назидали ихъ словомъ Божиимъ и привлекали къ молитвѣ Творцу Небесному. Памятникомъ этихъ заботъ вашихъ остался въ семинарскомъ храмѣ образъ Небеснаго Покровителя сего заведенія, Св. Дмитрія Ростовскаго, съ драгоцѣнною святынею — частицею св. мощей его, пріобрѣтенною исключительно вашими заботами и трудами.

Но что всего важнѣе, такъ это то, что ваши слова, какъ воспитателя, никогда не расходились съ вашими дѣлами и вашимъ житіемъ, которыя всегда служили и будутъ служить высокимъ примѣромъ для подражанія не только воспитанникамъ, но и окружающимъ ихъ воспитателямъ. Этимъ именно, а не инымъ чѣмъ, я склоненъ объяснять ту рѣзкую перемѣну во взглядахъ и направленіи воспитанниковъ семинаріи, которая произошла въ нихъ за послѣдніе годы. Въ первый годъ моего служенія здѣсь я былъ крайне пораженъ тѣмъ религіозно-нравственнымъ индеферентизмомъ, граничащимъ съ полнымъ невѣріемъ, который царилъ въ убѣжденіяхъ и поступкахъ воспитанниковъ духовно-учебнаго заведенія. Теперь-же, благодаря вамъ, о. ректоръ, этотъ существенный пробѣлъ въ направленіи воспитанія юношества почти сталъ незамѣтенъ. Своимъ добрымъ, снисходительнымъ и гуманнымъ обращеніемъ съ людьми и высоко-нравственнымъ образомъ жизни вы заслужили себѣ всеобщее глубокое уваженіе, а особенно со стороны воспитанниковъ, которые за послѣднее время стали стѣсняться, не страха ради, а за совѣсть дѣлать предосудительныя поступки, чтобы ими какъ нибудь не огорчить своего добраго и гуманнаго начальника. Они оцѣнили и полюбили васъ, о. ректоръ, какъ отца-молитвенника, готоваго просить у Бога прощенія даже за заблудшихъ и безвременно погибшихъ чадъ своихъ.

За эту любовь къ вамъ воспитанниковъ воздайте имъ христіанскою любовью: забудьте, простите о. ректоръ, всѣ причиненныя ими вамъ вольныя и невольныя обиды, слезы и огорченія и помяните ихъ вмѣстѣ съ нами, недостойными сотрудниками вашими, въ своихъ святыхъ молитвахъ

предъ Богомъ: да изведетъ Онъ, Всемогущій, изъ сего разсадника духовнаго просвѣщенія людей, глубоко вѣрующихъ и право правящихъ слово истины на нивѣ Христовой.

Простите же всѣхъ насъ и благословите, о. ректоръ. Мы же съ своей стороны миромъ и добрыми пожеланіями напутствуемъ исходъ вашъ отсюда и будемъ молить Господа Бога, чтобы Онъ даровалъ вамъ скорое возстановленіе здоровья и сподобилъ послужить на пользу церкви Христовой многія и многія лѣта.